

На правах рукописи

БОГОДУХОВА Екатерина Евгеньевна

**ИНТЕГРАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПАРАДИГМ МЕНТАЛЬНОСТИ
ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ КУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Специальность 5.7.8 – Философская антропология, философия культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Чита – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Забайкальский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ЗабГУ»)

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Фомина Марина Николаевна

Официальные оппоненты: **Глаголев Владимир Сергеевич**,
доктор философских наук, профессор,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации», профессор кафедры
философии им. А.Ф. Шишкина

Гаврилова Юлия Викторовна,
кандидат философских наук, доцент,
Федеральное государственное образовательное
учреждение высшего образования «Московский
государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана (национальный
исследовательский университет)», доцент
кафедры «Социологии и культурологии»

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Тихоокеанский государственный
университет»

Защита состоится «23» декабря 2022 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 24.2.299.01 (Д 212.299.04) при ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672000, г. Чита, ул. Бабушкина, 129, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672000, Россия, г. Чита, ул. Чкалова, 150 и на сайте ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по электронному адресу: [Bogoduxova_E.E._dissertaciya.pdf \(zabgu.ru\)](#)

Автореферат разослан «__» ноября 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Кондакова Наталья
Сергеевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современные глобализационные процессы, затрагивающие все стороны общественной жизни, определяют новые направления взаимодействия не только на уровне межгосударственных отношений, но и на этапе развития межличностных коммуникаций представителей разных этнических групп. Межкультурное взаимодействие создаёт предпосылки для взаимодополнения культурного пространства элементами другой материальной культуры, а развитие диалога культур, способствующего усвоению иностранного языка, пониманию и принятию из «другой» культуры в пространстве «своей» культуры нравственных регуляторов и моральных ценностей, традиций, является одним из факторов закрепления их на уровне духовной культуры, что является основанием трансформации ментальности личности. Сказанное даёт основание говорить, что интеграция культур приводит к интеграции ментальности.

Интеграционные процессы, затрагивающие все стороны общественной жизни, наиболее ярко проявляются на приграничных территориях. Вопрос исследования интеграции в российско-китайском приграничном культурном пространстве на сегодняшний день является достаточно актуальным, поскольку между Россией и Китаем сформированы прочные стратегические отношения, обусловленные историческими, цивилизационными, социокультурными аспектами взаимоотношений, порождающих интеграцию культур, ориентированную на диалог культур. Они обуславливают культурную интеграцию, которая предполагает такой новый феномен, как интеграцию культурных парадигм ментальности личности. Несмотря на то, что в настоящее время существует большое количество работ, посвященных вопросу российско-китайского взаимодействия, диалога, интеграции культурных парадигм ментальности личности не уделено значительного внимания, как в философии культуры, так и в философской антропологии. Актуальность исследования продиктована не только недостатком теоретического обоснования, но и

реальными современными процессами в пространстве российско-китайского межкультурного, межцивилизационного взаимодействия, диалога культур, которые обусловлены духовно-ценностной интеграцией. Россия и Китай, имея большой опыт интеграции культур (на материальном уровне взаимодействия) и культурной интеграции (на духовном уровне) в рамках культурного пространства, формируют пространство диалога в контексте международного сотрудничества. Поэтому исследование феномена интеграции культурных парадигм ментальности, содержащих ментальные элементы различных культур, актуализирует необходимость философско-культурологического и философско-антропологического анализа, предполагающего его теоретическое обоснование для практики российско-китайского межкультурного взаимодействия и диалога культур.

Степень научной разработанности темы исследования. Логика исследования заявленной темы в рамках философской антропологии и философии культуры предполагала два уровня. На первом – анализ теорий и концепций культурной парадигмы, ментальности, ментальности личности, культурной парадигмы ментальности, а на втором – анализ результата и следствия межкультурного взаимодействия в рамках российско-китайского диалога культур, что позволило реализовать поставленную цель исследования.

Обращение к концептуальным положениям трактовки понятия парадигма Т. Куном, Н.С. Розовым, В.С. Стёпиным, В.В. Тетериным и др., позволило выстроить анализ теоретических позиций в исследованиях культурной парадигмы. В работах зарубежных авторов М. Балларда, Д.Б. Мартина, И. Паскаль, Х. Агирреи др.; китайского культурного антрополога Чжан Сяоцзюнь – культурная парадигма представлена как рефлексия цивилизационного развития и обосновывается положение о необходимости формирования её теории.

Обращение к работам отечественных авторов Н.Б. Бакач, Л.А. Воловой, А.С. Запесоцкого, К. Завершинского, Т.В. Казаровой, М.С. Кагана, Д.В. Конончук и С.Е. Ячина, Д.С. Лихачёва, М.В. Логиновой, В.М. Межуева, Ю.Н. Мостяева, О.А. Радугиной, В.С. Стёпина и других, которые пишут о

необходимости концептуального подхода к осмыслению культурной парадигмы, позволило сопоставить теории культурной парадигмы, наравне с понятиями «парадигма культуры», «культурологическая парадигма», определить доминирующие позиции в трактовке этого понятия.

Следующий блок исследований был связан с анализом теорий ментальности и менталитета. Свой вклад в их изучение внесли представители философской, психологической, культурологической и социологической мысли. Значительный интерес представляют работы западных ученых, которые посвящены семантическому и социально-историческому анализу менталитета (Р. Декарт, Ш. Монтескье, А. Дюпрон); его историческому становлению, социокультурной и цивилизационной специфики (Ж. Боден, Э. Кассирер, Ж. Мишле); психологическому анализу менталитета (К. Ясперс, Г. Лебон, М. Блок, Л. Февр, К.Г. Юнг).

Следует отметить, что в российской философской мысли проблема ментальности стала исследоваться только в постсоветский период, её изучение осуществлялось весьма всесторонне и интенсивно, обогащая теорию ментальности глубоким анализом с точки зрения различных сфер гуманитарного знания. Это работы Д.В. Полежаева, Л.Н. Пушкарёва и других. Проблемы становления и изменения ментальности раскрываются в трудах А.Я. Гуревича, Н.Н. Губанова, И.Е. Пестриковой, Ю.И. Семёнова. Среди исследований, в которых анализируется и описывается русский менталитет, следует отметить работы Н.Б. Бакач, Ю.В. Гавриловой, О.А. Радугиной и др.

Обращение к фундаментальным работам Р. Декарта, Ш. Монтескье и других, к классическим исследованиям школы «Анналов», к работам российских авторов А.З. Баглиевой, И.А. Демидовой, Э.М. Думновой, В.В. Козловского, И.Е. Пестриковой и к другим, позволило соотнести теории менталитета и ментальности, обосновать, обратившись к теориям культурной парадигмы, суть понятия культурная парадигма ментальности.

Так как исследование культурной парадигмы ментальности построено в контексте изучения межкультурного взаимодействия, диалога культур,

раскрывающих свою суть в условиях глобализации, то анализ данных теорий был обоснован обращением к фундаментальным исследованиям М. Бахтина, В.С. Библера, М. Бубера и других. Анализ взаимодействия глобализационных процессов и культурных изменений представлен в работах М.Н. Фоминой и М.Б. Лига, Н.А. Хренова, Т.Г. Черновой, А.Н. Чумакова и других. Теоретические позиции межкультурного взаимодействия раскрываются в исследованиях А.В. Астаховой, Л.Е. Бляхера, В.С. Глаголева, И.М. Куликовой, Е.Н. Курбан и М.В. Кривошлыковой, В.М. Массона, А.В. Шумаковой и А.В. Яшуткина и других. Концептуальные положения диалога культур анализируются Г.А. Веретиной, К. Гюльчиным, М.О. Орловым, Д.В. Трубочкиным и другими.

Так как межкультурное взаимодействие и диалог культур предполагают процесс интеграции, то обращение к работам И.А. Андрющенко, О.В. Буториной, А.И. Кириллова, Р.Р. Таштамировой позволило говорить о культурной интеграции, которая представлена в работах К.В. Корсакова и других. Интеграция культурных парадигм анализируется в исследованиях Л.А. Воловой, Ю.Н. Мостяева, Е.В. Пенионжек. Проведенный анализ позволил сказать, что проблема интеграции культурных парадигм сегодня представлена в незначительных исследованиях, хотя и вызывает научный интерес.

Обращение к фундаментальным теориям культуры А.А. Гусейнова, Д.С. Лихачева, В.С. Стёпина, теории философии культуры А.М. Межуева, к исследованиям культурного пространства Ким Мин Су, В.А. Тишкова, российско-китайского культурного (социокультурного) пространства и российско-китайского приграничного пространства Н.А. Абрамовой, Т.Н. Кучинской, В.С. Морозовой, А.Н. Новикова и других, позволило обосновать общее и отличие между понятиями «российско-китайское культурное пространство» и «российско-китайское приграничное культурное пространство».

Работа философов, востоковедов В.В. Воног, О.М. Рощинской, А.Н. Чебунина и других; исследования В.Д. Губина, Ю.А. Ковалева, Н.А. Хренова и

других, позволили обосновать, что национальные культуры определяют духовные истоки ментальности.

Исследования диалога культур Ма На, А.Ю. Мещерякова и О.К. Антропова, В.С. Морозовой, М.Н. Фоминой, Чжан Сяохуэй в рамках российско-китайского культурного пространства позволило, опираясь на анализ ежегодных совместных российско-китайских докладов, говорить о новой модели диалога, которая оформляется в рамках российско-китайского сотрудничества.

Обращение к работам Сунь Ян, Чжан Фань и Н.В. Мартыновой, Н.С. Чижкова, Чжао Сюе и Ю.А. Говорухиной, Ван Кэвэнь, Мен Ся и других исследователей, занимающихся изучением вопроса взаимодействия российской и китайской культуры, позволило говорить не только о развитии интеграции культуры в российско-китайском культурном пространстве, но и об интеграции культурной парадигмы ментальности, основанной на межкультурном взаимодействии, и на становлении диалога культур.

Проведенный анализ источников показывает, что среди подобных работ исследование ментальности и культурных парадигм рассматривалось независимо друг от друга. Поэтому обращение к философско-культурологическому анализу данной проблемы приобретает новое видение.

Объект диссертационного исследования: культурная парадигма.

Предметом диссертационного исследования выступает феномен интеграции культурных парадигм ментальности личности как результат диалога культур в российско-китайском пространстве.

Целью исследования является обоснование взаимообусловленности диалога культур и интеграции культурных парадигм ментальности личности в российско-китайском культурном пространстве.

Данная цель обуславливает постановку следующих **задач**:

– представить трактовку понятия «культурная парадигма» в результате компаративистского анализа научных мнений в российской и зарубежной философской мысли;

- раскрыть концептуальные положения ментальности в контексте теорий менталитета;
- доказать, что интеграция культурных парадигм ментальности является следствием диалога культур;
- обосновать определение уровней понимания смысла российско-китайского культурного пространства;
- выявить внутренние и внешние предпосылки зарождения и развития интеграции культурных парадигм ментальности в российско-китайском культурном пространстве.

Теоретическую базу исследования составили фундаментальные философско-антропологические и философско-культурологические теории и концепции отечественных и зарубежных философов, культурологов, антропологов, востоковедов. Она представлена:

- теорией философии культуры В.М. Межуева, которая позволила обосновать культурную парадигму, интеграцию культурных парадигм;
- теоретическими позициями в исследованиях менталитета и ментальности школы «Анналов», А.З. Багдиевой, Н.Н. Губанова, Д.В. Полежаева, которые способствуют обоснованию такого понятия, как интеграция ментальностей;
- теорией диалога культур М.М. Бахтина, М. Бубера и В.С. Библера, определившей теоретические подходы к трактовке культурной интеграции как следствия диалога;
- философскими концепциями цивилизационного, межкультурного взаимодействия и интеграции В.С. Стёпина, определившими необходимость обращения к культурным универсалиям российско-китайского культурного пространства.

Методологическая база и методы исследования. Для реализации поставленных задач, было обращение к следующей методологической базе и методам исследования.

Диалектический подход позволил обосновать интеграцию ментальностей как следствие интеграции культурных парадигм. При сравнении культурных пространств России и Китая использовался аксиологический подход М. Вебера, позволивший раскрыть ценностные ориентиры разных культур. Влияние культурного пространства на ментальность личности определено с помощью функционального подхода. Диалогический подход позволил рассмотреть особенности российско-китайского диалога и выявить его роль в интеграции культурных парадигм ментальности.

Феноменологический метод позволил определить сущность интеграции культурных парадигм ментальности. Благодаря компаративистскому методу анализа особенностей различных парадигм, выявлена приоритетная значимость культурной парадигмы в процессе становления личности.

В процессе исследования было обращение к логической модели представления знаний, которая позволила систематизировать в рамках исследования научные теории и концепции культурной парадигмы, ментальности для определения понятия «культурная парадигма ментальности».

В процессе работы использовались общенаучные методы: сравнение, анализ, синтез, методы индукции и дедукции.

Источниковедческая база исследования представлена нормативно-правовыми документами, определяющие взаимоотношения Китая и России: Совместная декларация РФ и КНР, подписанная президентом России В.В. Путиным и Председателем Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао 26 марта 2007 года; Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между РФ и КНР 2001 г.; ежегодные (с 2015 по 2022 гг.) доклады экспертов-международников, посвященные российско-китайскому взаимодействию: «Российско-китайский диалог: модель 2015», ... «Российско-китайский диалог: модель 2022».

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Представлена углубленная трактовка понятия «культурная парадигма», что позволило выявить ее новые закономерности благодаря компаративистскому анализу научных мнений зарубежных и российских философов и культурологов;

2. Раскрыт философско-антропологический и философско-культурологический смысл обоснования ментальности в контексте теорий менталитета;

3. Доказано, что диалог культур, как следствие межкультурного взаимодействия, является условием интеграции культурных парадигм, обеспечивающей корреляцию универсалий культур в ментальности личности;

4. Обосновано определение онтологического, гносеологического, аксиологического уровней понимания смысла российско-китайского культурного пространства, что позволило определить возможность интеграции культурных парадигм ментальности личности;

5. Выявлены внешние предпосылки интеграции культурных парадигм ментальности, обусловленные российско-китайским культурным пространством, и внутренние, проецируемые диалогом культур.

Положения, выносимые на защиту

1. Сформулировано понятие «культурная парадигма» на основе компаративистского анализа научных мнений российских и зарубежных исследователей. В западной и китайской теории культурная парадигма это: концепция традиционного и современного состояния культуры (Д.Б. Мартин); явление, обеспечивающее взаимодействие между культурой и культурной средой (И. Паскуаль, Х. Агирре и др.); соизмеримость культур (Ж. Ван, Э. Си Куо); цивилизационное и культурное состояние конкретной страны (М. Баллард). Обосновано, что у авторов при интерпретации культурной парадигмы доминирует межкультурное взаимодействие соизмеримых культур. Выявлено что в российских исследованиях присутствуют культурологический и философско-культурологический подходы при раскрытии смысла следующих понятий. Культурологический подход определен при обосновании понятий «парадигма культуры» (как критерий понимания культуры К. Завершинским, как

персонализированная, процессуальная парадигма М.В. Логиновой), «парадигмальность культуры» (как осмысление сущности культуры Т.В. Казаровой), «культурологическая парадигма» (осмысление культурологии как парадигмы А.С. Запесоцким, М.С. Каганом, как модель культурной реальности Д.С. Лихачёвым). Философско-культурологический подход определен при обосновании «культурной парадигмы» (как культурный код Н.Б. Бакач, как рефлексия на социо-культурные трансформации Д.В. Конончук и С.Е. Ячина, как мировая интегративная культура Л.А. Воловой) в контексте теории смыслов универсалий культуры В.С. Стёпина. В результате анализа обосновано понятие культурной парадигмы как рефлексии философских позиций на культурные универсалии, определяющие будущее развитие культуры и цивилизации.

2. В результате исследования зарубежных и российских теорий менталитета и ментальности определены доминирующие позиции: 1) противоречивость: их отождествление (школа «Анналов», Э.М. Думнова, Л.Н. Петрова) и разграничение (Р. Эмерсон, Н.Н. Губанов, В.В. Козловский, Д.В. Полежаев и другие); 2) концепция ментальности как единства природного и социального (Ш. Монтескье); 3) менталитет и ментальность как проявление социальных и психологических особенностей (Н.Н. Губанов); 4) менталитет как образ мысли нации (И.Е. Пестрикова); 5) менталитет как упорядочность ментальности (В.В. Козловский); 6) менталитет как духовность общества, а ментальность – как проявление индивидуального сознания (Д.В. Полежаев). В результате исследования выявлено, что сущность ментальности характеризуется корреляцией её антропологической и культурологической обусловленности. Так как в исследованиях ментальность – проявление социального, то антропологическая обусловленность, раскрывая суть человека, является доминирующей. Доказано, что культурологическая обусловленность ментальности, раскрывающая суть познания культурных универсалий, представляет их рефлексия. Выявление антропологического и культурологического обоснования ментальности в контексте теорий менталитета обусловлено социальной и культурной сущностью человека;

ранними трактовками ментальности в контексте корреляции сознания и культуры (Р. Декартом, Ш. Монтескье), языка и ментальности (В. Гумбольдтом); способностью человека осмысливать культурные универсалии, рефлексировав их в мировоззренческие универсалии (В.М. Межуевым, В.С. Стёпиным).

3. Аргументировано, что диалог культур обеспечивает интеграцию культурных парадигм, как корреляцию рефлексии культурных реалий на уровне ментальности на следующих позициях. Если интеграция культур является следствием межкультурного взаимодействия, то культурная интеграция – следствие диалога культур, благодаря которому коррелируются культурные универсалии разных культур на уровне самосознания личности. Аргументировано, что они обладают разным смыслом, так как интеграция культур – это процесс возрастания и расширения межкультурного взаимодействия, результатом которого является образование новой гармоничной культуры, основанной на взаимодополняемости, взаимозависимости культурных элементов. А культурная интеграция как процесс, это достижение целостности и согласованности самосознания представителей различных культур. Как явление интеграция культур – это результат межкультурного взаимодействия, обеспечивающий сосуществование культур, а культурная интеграция как явление – это следствие диалога культур, порождающее согласованность между различными культурными системами на уровне самосознания личности. В процессе исследования обосновано, что интеграция культурных парадигм, как процесс – это следствие диалога культур, а как явление – это рефлексия культурных универсалий. Так как интеграция культурных парадигм порождает новое мировосприятие, то на социальном уровне она раскрывается в ментальности личности. Следовательно, культурная парадигма ментальности личности – это осмысление человеком своего отношения к миру благодаря рефлексии культурных универсалий. А интеграция культурных парадигм ментальности личности – это рефлексия миропонимания через совокупность существующих и принятых ценностных ориентаций, оформляющихся в единую систему как следствие диалога культур.

4. В процессе исследования российско-китайское культурное пространство обосновано на онтологическом, гносеологическом, аксиологическом уровнях. На онтологическом уровне определена взаимосвязь понятий в системе «российское и китайское культурное пространство – российско-китайское культурное пространство – российско-китайское приграничное пространство». Российское и китайское культурное пространство представляют рефлексию национальных культур; российско-китайское культурное пространство – рефлексию международного сотрудничества; российско-китайское приграничное пространство, выступая как региональное, является основанием для интеграции культурным парадигм. На гносеологическом уровне обоснование новой модели диалога, которая является одним из механизмов международного российско-китайского сотрудничества, стремящегося от взаимодействия культур к диалогу культур. Аксиологический уровень через со-понимание, со-принятие (составляющие сущность классического понимания диалога) обеспечивает возможность интеграции культурных парадигм ментальности, представляющих смылосодержащую направленность культурных пространств России и Китая, отражающуюся в российско-китайском приграничном культурном пространстве. Проведенный анализ показал, что российско-китайское приграничное пространство, с одной стороны, является сферой интеграции культурных парадигм, способствующей становлению и развитию интеграции культурных парадигм ментальностей представителей российского и китайского культурного пространства.

5. В результате проведенного исследования сделан вывод, что интеграция культурных парадигм ментальности личности становится возможной благодаря внешним и внутренним предпосылкам, наличие которых обусловлено интеграцией культурных парадигм, так как российско-китайское культурное пространство проецирует внешние, а диалог культур – внутренние предпосылки. К внешним предпосылкам относятся социокультурные факторы, а к внутренним – корреляция мировоззренческих установок, которая становится возможной благодаря межкультурной адаптации, что подтверждается на теоретическом и

практическом уровнях исследования. Это позволило обосновать следующее. Культурная парадигма ментальности реализуется в рамках рефлексии культурных универсалий, которые сосуществуют как параллельно (традиционные ценности), пересекаясь (моральные установки и регуляторы), совпадая (общечеловеческие ценности), взаимозаменяясь (культурное пространство диктует необходимость преемственности его культурных нормативов). Интеграция культурных парадигм ментальности личности является закономерным процессом в поликультурном пространстве. Она способствует расширению мировоззренческих границ за счет диалога культур, обеспечивающего знание-принятие-понимание-рефлексию «своей» культурой универсалий «другой» культуры.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы.

Представленные теоретические положения расширяют сферу исследования проблем диалога культур, культурного пространства в философии культуры; дополняют теоретическую базу исследований ментальности личности в философской антропологии. Теоретическая значимость работы состоит в описании механизмов культурной интеграции ментальности личности, что обогащает теорию диалога культур. Введены уточненные трактовки понятий «культурная парадигма», «культурная парадигма ментальности», «интеграция культур» и «культурная интеграция», «интеграция культурных парадигм ментальности личности», которые вносят вклад в теорию философии культуры. Автором введена теория культурной парадигмы китайского антрополога Чжан Сяоцзюнь, которая не представлена в российских исследованиях, что открывает новые направления для компаративистских исследований по данной теме.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что основные положения и выводы могут быть использованы в лекционных курсах по философии культуры, философской антропологии, социальной философии, политологии, культурологии, а также могут быть применены в качестве рекомендаций при разработке и реализации международных проектов и программ гуманитарного направления российско-китайского сотрудничества.

Степень достоверности и апробация результатов. Результаты диссертации были апробированы на зарубежных конференциях (Хайлар, КНР, 2017 г., Маньчжурия, КНР, 2019 г., Минск, Республика Беларусь, 2021 г.); на международных конференциях и симпозиумах (Чита, 2018-2022 гг., Санкт-Петербург, 2020-2022 г., Томск, 2021 г.), а также в докладах, сделанных в Центрах русского языка Маньчжурского института Университета Внутренней Монголии (Маньчжурия, КНР, 2019 г.), Института русского языка и культуры Хулуибуирского института (Хайлар, КНР, 2019 г.).

Основные положения и выводы диссертации отражены в публикациях, в том числе в 4 статьях, опубликованных в журналах из перечня, утвержденных ВАК, в 1 статье, опубликованной в журнале из базы данных Web of Science.

Основные выводы и результаты исследовательской работы отражены в грантовом проекте «Проблемы и перспективы интеграции культурных парадигм ментальности личности при смене культурного пространства (на примере России и Китая) (Забайкальский государственный университет, г. Чита, 2021 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, предлагается теоретико-методологическая база, характеризуется научная новизна, излагаются положения, выносимые на защиту, обосновывается научно-теоретическая и практическая значимость результатов, описывается апробация исследования и структура работы.

В Первой главе «**Теоретико-методологические основы исследования культурной парадигмы ментальности личности**» автор анализирует теоретические позиции исследования парадигмы и ментальности для

обоснования вводимого понятия «культурная парадигма ментальности личности».

В параграфе 1.1 *«Научные подходы к исследованию культурной парадигмы в трудах российских и зарубежных философов»* анализируются основные направления исследования культурной парадигмы в контексте учения В.М. Межуева о культуре как идее, и теории универсалий культуры В.С. Степина.

Если западные исследователи (Д.Б. Мартин, И Паскуаль, М. Баллард и др.) акцентируют внимание на цивилизационные особенности культурного взаимодействия, ценности и символы, то азиатские авторы (Жоржетт Ван, Эдди Си Куо) – на соизмеримость культур, а Чжан Сяоцзюнь – на систему кодирования культур. В российской теории определены два подхода: культурологический и философский. К первому отнесены исследования парадигмы культуры (К. Завершинский), парадигмальности культуры (Т.В. Казарова), культурологической парадигмы (А.С. Запесоцкий, М.С. Каган), а ко второму – культурной парадигмы (Л.А. Волова, Д.В. Конончук, С.Е. Ячин и др.).

В результате компаративистского анализа обоснования теорий культурной парадигмы предложена авторская трактовка – культурная парадигма, это рефлексия философских позиций на культурные универсалии, определяющие будущее развитие культуры и цивилизации.

Параграф 1.2. *«Концептуальные положения исследования ментальности в контексте теорий менталитета»* посвящен анализу западных и российских теорий менталитета и ментальности, где они представлены как тождественные или как самостоятельные явления, что явилось основанием для анализа сущности ментальности. Данный акцент обосновал исследование корреляции антропологического и культурологического начала, так как ментальность представлена как рефлексия самосознания, сформировавшегося под воздействием культурных единиц и исторического времени, что явилось следствием обоснования менталитета как проявление исторически сформировавшегося мировоззрения общества. Сделан вывод, что антропологическая сущность ментальности обосновывает суть человека как

социального начала, а культурологическая – как человека культуры, рефлексирующего культурные универсалии. Данная трактовка позволила определить, что ментальность личности выступает механизмом реализации ее мировоззрения.

Параграф 1.3. *«Интеграция культурных парадигм ментальности в пространстве диалога культур»* посвящен анализу взаимообусловленности понятий «межкультурное взаимодействие», «диалог культур», «культурная интеграция» и «интеграции культур», что явилось основанием для обоснования интеграции культурных парадигм ментальности личности.

Логика исследования позволила обосновать, что интеграция культурных парадигм ментальности личности является закономерным отражением процессов, которые реализуются на следующих взаимопредполагающих друг друга стадиях. Межкультурное взаимодействие, как процесс сближения локальных культур, обусловленный историческим и цивилизационным ходом развития человечества, порождает диалог культур, обеспечивающий со-бытийность и со-существование локальных культур в одном историческом времени и пространстве. Культурная интеграция обуславливает взаимопроникновение культурных реалий не только в пространство культуры, но и на ментальный уровень, а как следствие межкультурного взаимодействия способствует культурной интеграции ментальностей, что представляет закономерное явление, обусловленное предшествующими стадиями. Сказанное позволило обосновать интеграцию культурных парадигм ментальности в условиях динамично развивающегося межкультурного взаимодействия и диалога культур.

Во Второй главе **«Российско-китайское культурное пространство как фактор интеграции культурных парадигм ментальности»** автор раскрывает условия и предпосылки возникновения интеграции культурных парадигм ментальности личности в российско-китайском культурном пространстве.

Параграф 2.1 *«Уровни российско-китайского культурного пространства»* посвящен характеристике уровней российско-китайского культурного пространства, для обоснования интеграции культурных парадигм ментальности.

Взаимообусловленность культурных пространств России и Китая, раскрывающих специфику стран; российско-китайского культурного пространства, формирующегося в результате международного сотрудничества; региональных культурных пространств России и Китая явилась основанием для определения онтологического, гносеологического и аксиологического уровней российско-китайского приграничного культурного пространства. На онтологическом – это локальное (региональное) пространство, доминирующим началом которого являются национальные культуры России и Китая. На гносеологическом уровне – диалог культур в приграничном культурном пространстве; на аксиологическом – это презентация ценностей «своей» культуры в пространстве «другой» культуры. Оформляясь в конкретном географическом, политическом, социальном, культурном пространстве, российско-китайское приграничное культурное пространство выступает как конкретизация российско-китайского культурного пространства.

Параграф 2.2. *«Предпосылки интеграции культурных парадигм ментальности в российско-китайском культурном пространстве»* посвящен выявлению внутренних и внешних предпосылок.

Теоретической базой для определения внутренних и внешних предпосылок были положения Д.С. Лихачева, что культура не имеет границ; В.С. Межуева, что она должна признать наличие других культур; А.Н. Чумакова, что культуры обладают общими и уникальными чертами. В результате анализа было обосновано, что российско-китайское культурное пространство формирует внешние, а диалог культур – внутренние предпосылки. Внешние определяют ситуативные предпосылки зарождения интеграции культурных парадигм ментальности личности, так как они создают условия для познания культур, вхождения в культуру, принятия «другой» культуры в контексте межкультурного взаимодействия. А диалог культур, способствующий рецепции,

позволяющий от «понимания» перейти к «со-пониманию», выявляет внутренние предпосылки интеграции культурных парадигм ментальности личности, как духовные регуляторы, формирующие мировоззрение, ценностные установки. Результатом определения внешних и внутренних предпосылок явилось обоснование, что интеграция культурных парадигм ментальности в российско-китайском культурном пространстве является закономерным процессом, проходящим в условиях межкультурного взаимодействия, становления диалога культур, обеспечивающего на уровне со-понимания преемственность культурных универсалий другой культуры, рефлексирующих мировоззренческие установки личности.

В «**Заключение**» автор излагает выводы диссертации и отмечает, что интеграция культурных парадигм ментальности личности в российско-китайском культурном пространстве является закономерным процессом, выступая цивилизационным и глобализационным фактором современности, реализуясь в рамках рефлексии культурных универсалий, расширяя границы мировосприятия и миропонимания, будучи феноменом российско-китайского межкультурного взаимодействия и диалога культур.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи Web of Science & Scopus

1. Ekaterina E. Bogodukhova, Marina N. Fomina, Svetlana E. Kaplina, Natalia S. Kondakova. Educational aspects of Russian – Chinese dialogue in the context of international cooperation // Revista on line de Política e Gestão Educacional. e-ISSN: 1519-9029.

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК

2. Богодухова Е.Е., Фомина М.Н. Россия и Китай: от международного сотрудничества к международному диалогу// Е.Е. Богодухова, М.Н. Фомина. – Тамбов: Грамота. – Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – № 5. – С. 951-955.

3. Богодухова Е.Е. Исследование ментальности в трудах российских и зарубежных философов / Е.Е. Богодухова // Ставрополь: Kant. – 2020. – № 1 (34). – С. 124-128.

4. Богодухова Е.Е. Межкультурные коммуникации в российско-китайском диалоге / Е.Е. Богодухова // Санкт-Петербург: Научное мнение. – 2020. – № 9. – С. 50-54.

5. Богодухова Е.Е., Фомина М.Н. Основные научные подходы к изучению менталитета и ментальности /Е.Е. Богодухова, М.Н. Фомина. // Ставрополь: Kant. – 2020. – № 2 (35). – С. 117-120.

Публикации в журналах РИНЦ

6. Богодухова Е.Е. Трансграничье России и Китая как основа развития международных отношений // Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии: материалы Междунар. науч. - практ. конф., посвящённой 70-летию высшего языкового образования в Заб. крае: [в 2 ч.] / ответ. ред. Е.В. Дроботушенко, Ю. Н. Ланцова. – Чита: ЗабГУ. 2022. – 215 с. – С. 35-38.

7. Богодухова Е.Е. Россия и Китай: основные направления международного сотрудничества // Глобальные социальные процессы 3:0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе. Сборник статей. Российско-Китайский Центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований направления «Социология» СПбГУ; Российско-китайское социологическое студенческое научное общество – Санкт-Петербург: СПбГУ. – 2022. – С. 15-18.

8. Богодухова Е.Е. Маньчжурская операция: значение для российско-китайских отношений //Забайкалье в отечественной военной истории.

Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой присвоению г. Чите почётного звания Российской Федерации "Город трудовой доблести"/ ответ. ред. Е.В. Дроботушенко, Ю.Н. Ланцова. – Чита: ЗабГУ. – 2022. – С. 61-63.

9. Богодухова Е.Е. Концепт «Здоровье» в российско-китайском диалоге // Общественное здоровье и формирование здорового образа жизни в России и Китае: Сборник статей XVII российско-китайской социологической конференции, к 20-летию подписания Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. – Санкт-Петербург: СПбГУ. – 2021. – 435 с. – С. 49-53.

10. Богодухова Е.Е. Место российско-китайского культурного пространства в межкультурной коммуникации // Филологическое образование и современный мир: материалы XVII Междунар. науч. - практ. конф. – Чита: ЗабГУ. – 2021. – Ч. 2. – 152 с. – С. 52-53.

11. Богодухова Е.Е. Становление российско-китайского межкультурного взаимодействия в приграничном пространстве // Русский язык в современном Китае: материалы VIII Междунар. науч. - практ. конф. / отв. ред. О.Л. Абросимова. – Чита: ЗабГУ. – 2020. – 200 с. – С. 106-108.

12. Богодухова Е.Е. Православие как форма российско-китайского взаимодействия // Православие и общество: грани взаимодействия: материалы IV Междунар. науч. - практ. конф. – Чита: ЗабГУ. – 2020. – 220 с. – С. 177-179.

13. Богодухова Е.Е. Основные предпосылки формирования российского и китайского менталитета в условиях межкультурной коммуникации // Россия – Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке: материалы XVIII Междунар. науч. - практ. конф. – Чита: ЗабГУ. – 2020. – 200 с. – С.27-33.

14. Богодухова Е.Е. От российско-китайского культурного взаимодействия к диалогу культур // Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: экономика, социальное управление, культура: сборник статей. – Санкт-Петербург: СПбГУ. – 2020. – 169 с. – С. 80-85.

15. Богодухова Е.Е. Проблемы и перспективы развития российско-китайского диалога культур в условиях пандемии // Глобальные социальные процессы 2.0: трансформация социальной реальности в условиях цифровизации и пандемии: сборник статей / под ред. А.В. Петрова. – Санкт-Петербург: СПбГУ. – 2020. – 225 с. – С. 9-13.

16. Богодухова Е.Е. Исторические предпосылки становления китайского менталитета // Студенческие чтения: сборник статей. – Чита: ЗабГУ. – 2020. – 241 с. – С.22-28.

17. Богодухова Е.Е. Приграничное положение России и Китая как фактор формирования межкультурных коммуникаций // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: материалы Междунар. науч. - практ. конф., посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Чита: ЗабГУ. – 2020. – Ч.2. – 199 с. – С. 32-35.

18. Богодухова Е.Е. Теоретические основы исследования понятия «ментальность»/ Е.Е. Богодухова // Аспирант: Приложение к журналу Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 14. – № 1. – С. 7-10.

19. Богодухова Е.Е. Изменение ментальности личности студента как результат межкультурной коммуникации // Русский язык в современном Китае: материалы VII Междунар. науч. - практ. конф./ отв. ред. Ю.В. Звездина. – Чита: ЗабГУ. – 2019 – 180 с. – С. 100-102.

20. Богодухова Е.Е. Трансформация ментальности личности при смене культурных пространств // Россия - Китай // Россия - Китай: диалог в условиях глобализации = 俄罗斯 - 中国: 全球化条件下的对话 : Сборник статей I Междунар. российско-китайского симпозиума/ отв. ред. М.Н. Фомина. – Чита: ЗабГУ. – 2019 – 340 с. – С. 20 -23.

21. Богодухова Е.Е. Влияние особенностей китайской ментальности на процесс обучения русскому языку как иностранному // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: материалы XI Международной научной конференции. – Чита: ЗабГУ. – 2018. – 219 с. – С. 118-120.

Сдано в производство 00.00.2022

Форм. бум. 60×84 1/16

Усл. печ. л. 0,0

Тираж 000 экз.

Бум. тип № 2

Ризография

Заказ № 00

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

672039, Чита, ул. Александро-Заводская, 30

Отдел оперативной полиграфии ФГБОУ ВО «ЗабГУ»

672039, Чита, ул. Александро-Заводская, 30